

Н.Г. Краснодембская, В.Н. Кисляков

**М.С. АНДРЕЕВ КАК ОДИН
ИЗ СОЗИДАТЕЛЕЙ КУНСТКАМЕРЫ
(о научном пути ученого и его вкладе в коллекции МАЭ)**

Несколько лет назад в стенах нашего музея стало часто звучать слово *созидатели*. Проект «Созидатели Кунсткамеры» был задуман с целью выявить *персоналии*, придать звучание *именам* тех, кому мы обязаны бесценными богатствами и музейными традициями, специально привлечь научное и общественное внимание к истории создания и строительства уникального музейного организма, каким является наш музей, основанный самим Петром Первым и ныне существующий под названием Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН. До этой поры, как мы знаем, во главу угла преимущественно ставился *предмет* как таковой и меньше внимания, в некотором смысле, придавалось подробностям самой истории собирательства. На первом этапе нового проекта встала задача составления свода имен собирателей, сначала по основным подразделениям МАЭ, затем сведенного воедино. Задача эта в целом была выполнена, хотя работа еще требует продолжения, если иметь в виду конечную цель проекта: написание поименных словарных статей с обобщенной оценкой роли и вклада каждого собирателя в историю создания музея, а затем и публикацию материалов. К этому этапу работы мы отчасти и приступаем, обращаясь к личности крупного ученого, видного востоковеда, этнографа и собирателя **Михаила Степановича Андреева**. Имя это отнюдь не забыто в нашей науке, но научная и собирательская деятельность М.С. Андреева заслуживают более пристального внимания. Яркая биография, обширная научная и практическая деятельность ученого прежде всего связаны с активным культурным освоением русскими Восточного Туркестана в конце XIX — начале XX вв. Особый интерес представляет и история его многочисленных путешествий, благодаря которым в основном и осуществлялась его собирательская деятельность.

М.С. Андреев родился в 1873 г. в небогатой русской семье в г. Ташкенте. Быстрыми шагами шел он по стезе образования. Рано проявился его обостренный интерес к местным языкам и культуре. В Туркестанской учительской семинарии он изучал персидский, арабский и узбекский языки, и среди его преподавателей были известные русские исследователи и знатоки местной этнографии и культуры. Одновременно М.С. Андреев перенимал знания и у самих носителей культу-

ры тех мест, обучаясь в медресе Ишан Кули-додхо. Окончив семинарию в 1893 г., М.С. Андреев стал заведующим вечерними курсами при Ходжентском приходском училище, одновременно преподавая местные языки в Ташкентской учительской семинарии. С 1895 г. начинаются его целеустремленные поездки по Средней Азии с задачей изучения малоизвестных местных языков и наречий, а также сборов археологических материалов. Недаром он являлся активным членом организованного в 1895–1896 гг. в Ташкенте Туркестанского кружка любителей археологии (кружок просуществовал до 1917 г.). В 1896 г. судьба сводит М.С. Андреева с чиновником особых поручений Министерства внутренних дел А.А. Половцовым, ездившим по Сибири, Средней Азии и Закавказью для изучения переселенческого дела, и М.С. Андреев становится его секретарем. Так для ученого открываются новые возможности и горизонты более далеких путешествий. В 1897 г. он попадает в Петербург, где происходит его знакомство с крупнейшими востоковедами того времени (В.В. Радловым, К.Г. Залеманом, С.Ф. Ольденбургом) и где он продолжает занятия восточными языками. Зимой 1898–1899 гг. вместе с А.А. Половцовым он также посещает Париж. В 1905 г. А.А. Половцова назначают российским генеральным консулом в Бомбее, и М.С. Андреев работает при нем личным секретарем. В это время он также продолжает научные занятия, осваивает языки хиндустани и пушту, собирает этнографические коллекции. В 1911 г. получает повышение по службе: теперь он назначен и.о. российского консула во французских колониях в Индии и в Индокитае.

В 1914 г. М.С. Андреев возвращается в Ташкент. В это же время академик Ф.И. Щербатской пытался уговорить М.С. Андреева переехать в Петербург и начать преподавание языков хиндустани и пушту на факультете восточных языков Петроградского университета, но тот отказался. М.С. Андреев остается в своем родном Туркестанском крае и работает инспектором народных училищ в Ходжентском и Джизакском уездах Самаркандской области. Во время своих многочисленных поездок по вверенному ему округу он продолжает заниматься сборами этнографических коллекций. Большинство этих коллекций, как говорят документы, он передал в МАЭ и в Музей прикладного искусства в Петрограде.

М.С. Андреев активно участвовал в создании первых высших научных и учебных заведений в Средней Азии в 1918 г.: Туркестанского народного университета в г. Ташкенте (особые хлопоты были употреблены на образование при нем Восточного факультета), Туркестанского Восточного института (в 1918–1920 гг. он был его ректором). В 1924 г. Туркестанский Восточный институт был реорганизован в Восточный факультет Среднеазиатского государственного университета и в составе факультета были образованы два отделения — этнологическое и педагогическое. М.С. Андреев читал здесь курсы лекций по языку и этнографии таджиков. В 1920-е годы как прекрасного знатока

местной культуры его привлекают к деятельности Научной комиссии по обследованию быта коренного населения Туркестана. Он выступает членом-учредителем и членом постоянного президиума созданного в 1925 г. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, а также заведующим историко-филологического и этнографического отделов этого общества. В 1929 г. его избирают членом-корреспондентом Академии наук. В 1920–1930-е годы продолжается активная экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность М.С. Андреева. В частности, из экспедиции 1925 г. в Каратегин, Дарваз, на Ванч и в Хорог были привезены богатые этнографические коллекции (около 1200 предметов). Из них коллекция кукол была передана в МАЭ. В 1926 г. М.С. Андреев был временно привлечен к деятельности советской миссии в Кабуле. Находясь в Афганистане, он занялся изучением таджиков долины Панджшир. Им снова была собрана коллекция игрушек, которую он тоже передал в МАЭ.

К концу 1930 г. М.С. Андреев — профессор, глава двух кафедр и зам. директора Объединенного государственного НИИ Таджикской ССР. Его не обошли беды нашего общества 1930-х годов. В 1931 г. он обвиняется в принадлежности к контрреволюционной группе. Затем — ссылка в Алма-Ату на три года. Но и здесь ему удается продолжить педагогическую деятельность: он читает курс таджикского языка в Казахском педагогическом институте. По возвращении в Ташкент в 1934 г. его основные усилия посвящены Музею искусств Узбекской ССР, куда М.С. Андреев зачислен в качестве консультанта по среднеазиатскому искусству. В 1936 г. он участвует в экспедиции в Бухару и Хиву для сбора коллекций для Музея искусств Узбекской ССР. В 1937 г. — в экспедиции в селение Нурата (центр вышивального ремесла) и в г. Маргелан (в результате была собрана богатая этнографическая коллекция числом в 560 предметов). Однако в 1938 г. его арестовывают вторично, но через год отпускают за недоказанностью обвинения (тем не менее окончательно и полностью М.С. Андреев был реабилитирован только 29 мая 1990 г.).

С 1940 по 1947 гг. М.С. Андреев работает в Узбекистане в сфере науки. В 1943 г. он избран действительным членом АН Узбекской ССР. В 1944–1947 гг. работает заведующим отделом этнографии Института истории и археологии АН Узбекской ССР. В 1944 г. он удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР», а в 1945 г. — «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». В 1947 г. М.С. Андреев переезжает в столицу Таджикистана Душанбе (в то время Сталинабад). Здесь 10 ноября 1948 г. заканчивается его жизненный путь.

От собирателя М.С. Андреева в дар и по закупке поступило в МАЭ несколько сот этнографически ценных предметов. Кроме упомянутых коллекций кукол и других игрушек из Средней Азии и Афганистана, очень большой интерес представляют экспонаты, вывезенные им из Индии. Пока широко известен (и опубликован М.К. Кудрявцевым)

лишь один индийский экспонат — часть резного деревянного дворца маратхского пешвы из г. Насик XVIII в. (из его деталей сложен так называемый «портик», украшающий вход на индийскую экспозицию). Однако в самой экспозиции (а большей частью пока в фондах) присутствуют и многие другие ценнейшие предметы из коллекций М.С. Андреева. Примечательно, что это экспонаты, преимущественно характеризующие культуру и быт народов Южной Индии, т.е. того региона, который был почти совершенно незнаком европейской науке в первой половине XX в. Таким образом, М.С. Андреев оказался в этой области одним из первопроходцев, а собранные им коллекции уникальны. Но об этом разговор еще впереди.

Л.К. Гостиева

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ: СВЯЩЕННИК СОЛОМОН ЖУСКАЕВ

Священник Соломон Васильевич Жускаев (Тасо Биасланович Дзузов) (1834–1877) — видный деятель осетинской национальной культуры второй половины XIX в.: первый этнограф-осетин, публиковавший этнографические очерки в периодической печати Кавказа, миссионер, переводчик церковной литературы на осетинский язык.

С. Жускаев заявил о себе как этнограф в 1855 г., опубликовав на русском языке в газете «Закавказский вестник», издававшейся в Тифлисе, свой первый этнографический очерк «Похороны у осетин оладжирцев» (Жускаев 1981: 133–136).

В начале очерка С. Жускаев подчеркнул широкий общественный характер похоронных обрядов осетин, в которых принимали участие не только жители селения, в котором жил покойный, но и жители окрестных селений. Указал на активное участие в похоронах *хъарганаг* — «печального вестника».

Соломон Жускаев обратил внимание читателей на существовавший в середине XIX в. в Алагирском ущелье обычай давать для обряжения покойного предметы одежды. Автор очерка подробно рассмотрел ритуал оплакивания, особенностью которого являлось обрядовое самоистязание, в котором принимали участие как мужчины, так и женщины. Он описал обряд посвящения коня, в конце которого совершался древний обряд обрезания у вдовы косы, которую кляли вместе с умершим.